

А. Ломакинъ.

Р 15
—
293

**ОБЫЧНОЕ ПРАВО
ТУРКМЕНЪ**

(АДАТЬ).

ДОХАВАДЪ.

Паровая Русская Типография К. М. Фелорова,
1897.

БИБЛИОТЕКА

А. Н.

КУРОПАТКИНА.

15
293

А. Ломакинъ.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ТУРКМЕНЪ

(АДАТЬ).

АСХАВАДЪ.

Паровая Русская Типографія К. М. Федорова,
1897.

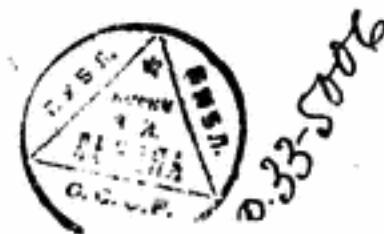
713

9

Его Превосходительству

Александру Николаевичу
КУРОПАТКИНУ.

Печатано по распоряжению Начальника Закаспийской Области.

033-5856

Усерднѣйше посвящаетъ
составитель.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Отъ составителя . . . . .

Введение . . . . .

ОТДѢЛЪ I (право семейственное).

	стр.
Бракъ	1.
Сватовство	3.
Совершевіе брака (никахъ)	4.
Калымъ (вѣно, башлыкъ)	5.
Расторжение брака	15.
Имущественные последствія для разводящихся	22.
Права и обязанности супруговъ	28.
Имущественные права супруговъ	28.
О положеніи туркменской женщины	29.
Отношеніе дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ	33.
Усыновление	38.
Власть родителей надъ дѣтьми	41.
Опека и попечительство	45.
Наслѣдство. *)	49.

ОТДѢЛЪ II (процессуальное право туркменъ).

Народный судъ въ независимой Туркменіи	50.
О казіяхъ	55.
Разборъ дѣлъ у казіевъ	57.
Народный судъ послѣ занятія Туркменіи русскими	59.
Судоустройство въ туркменскихъ народныхъ судахъ Закас- пийской области	65.
Аульные суды	67.
Уѣздные и приставскіе народные суды	68.
Каризмы судъ	69.
Особенности народного суда у юмудовъ Чикешлярского приставства	70.
Чрезвычайный съездъ народныхъ судей	72.
Судопроизводство въ уѣздныхъ и приставскихъ туркмен- скихъ судахъ Закаспийской области	75.
Судопроизводство въ чрезвычайномъ съездѣ народныхъ судей	77.
О присягѣ во времена независимой Туркменіи	79.
О современной присягѣ у туркменъ	82.
Преступления	87.
Убийство и покараніе	87.
Изнасилование	92.
Воровство	93.
Захватъ и присвоеніе чужого имущества	103.

*) На позѣ, противъ строки 15, пропущено оглавленіе „наслѣдство“.

Маловажные преступления и проступки	стр.
	104.
Гражданские иски	
	104.

ОТДѢЛЪ III (право материальное).

Земле-водопользование	106.
Санашикъ (общинный видъ земле-водопользования)	108.
Практические способы раздѣла воды у туркменъ	116.
Передѣлъ санашиковой воды и земли	119.
Мюлькъ (землеводопользование на правѣ полной собственности)	125.
О шифатѣ	126.
Особыя постановленія, касающіяся колодцевъ, каризовъ,rudниковъ, копей и мельницъ	136.
Каренда (земле-водопользование на арендномъ правѣ)	141.
Управление ирригационною водою у туркменъ	144.
Приложение	

Отъ составителя.

Вступивъ, въ 1890 году, послѣ окончанія Офицерскаго курса Восточныхъ языковъ при учебномъ отдѣлѣніи Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ управление Серахскимъ приставствомъ Закаспійской области, я, на первыхъ же порахъ своей службы, долженъ былъ прійти къ заключенію, что изученіе мусульманскаго права, на что было потрачено не мало труда и времени при прохожденіи курса Восточныхъ языковъ, на практикѣ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ приставскомъ народномъ судѣ, принесло мнѣ только самую незначительную пользу, ибо законы или, правильнѣе говоря, положенія обычнаго права, на основаніи которыхъ судятся туркмены, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ мало общаго съ шаріатомъ.*)

Поставленный же въ необходимость, въ силу своего служебнаго положенія, излагать мнѣнія о правильности или неправильности тѣхъ изъ рѣшений народнаго суда, которые представляются на утвержденіе черезъ уѣзднаго Начальника,**) и не могъ не сознать того ненормального положенія, въ которомъ находился вслѣдствіе незнанія обычнаго права туркменъ.

Отчасти это требованіе начальства, а отчасти и то, что, въ силу существующаго положенія, на мнѣ, какъ предсѣдатель при-

*) Шаріатомъ называется мусульманское законодательство, изложенное въ коранѣ и изрѣченіяхъ Магомеда. Подробный курсъ проходится на офицерскомъ курсѣ Восточныхъ языковъ.

**) Въ Тедженскомъ уѣзѣ обязательно требуется, и теперь еще, чтобы пристава, какъ предсѣдатели народныхъ судовъ, представляя на утвержденіе, черезъ уѣзднаго Начальника, рѣшенія народныхъ судовъ, высказывали свое мнѣніе о правильности или неправильности каждого рѣшенія народнаго суда. Высказать же правильное мнѣніе, какъ мнѣ кажется, можетъ только тотъ предсѣдатель суда, который знакомъ съ обычаями туркменъ не хуже народныхъ судей, или же имѣть подъ рукою руководство, въ которомъ можетъ наѣсти сирааку.

ставского народного суда, лежала нравственная обязанность слѣдить за отправлениемъ правосудія въ народномъ судѣ, побудили меня, въ виду неимѣнія сборника обычаевъ туркменъ, серьезно заняться, для себя, изученіемъ этихъ обычаевъ.

Первоначально я приступилъ къ дѣлу безъ всякаго плана, ограничиваясь распросами народныхъ судей и записываніемъ рѣшений народного суда; но при такомъ способѣ собранія обычаевъ, съ первыхъ же шаговъ, мѣй пришлось натолкнуться на противорѣчія, такъ какъ нерѣдко случалось, что, по дѣланью совершенно аналогичнымъ, народными судьями постановливались совершенно различныя рѣшенія (составъ народныхъ судей перемѣнны) и убѣдиться, что нерѣдко народные суды суждали не по обычаю, (иогда пристрастно, а иогда просто какъ Богъ на душу положить), а потому и изученіе обычаевъ черезъ распросъ судей, естественно, не привело бы къ желаемымъ результатамъ: тамъ, гдѣ играютъ роль пріязнь, родство, корысть нельзѧ добиться правды. Въ виду этихъ обстоятельствъ у меня явилась мысль попробовать изучать обычай туркменъ не при помощи народныхъ судей, а черезъ стариковъ, при объездахъ ауловъ по дѣламъ службы. Свѣдѣнія, добытыя въ одномъ ауле (безъ посредства переводчиковъ), при удобныхъ случаяхъ, провѣрялись въ другомъ, третьемъ и такимъ образомъ по истечениіи 3-хъ лѣтъ я уже въ достаточной степени ознакомился съ обычаями туркменъ.

Свѣдѣнія, добытыя въ Серакскомъ приставствѣ, мною были пополнены и проверены сперва въ Тедженѣ, гдѣ я занималъ должность помощника уѣзднаго Начальника, а затѣмъ въ Ахалѣ (Асхабадскій уѣздъ), такъ во время исправленія мною должности помощника уѣзднаго Начальника, такъ и въ бытность мою, впослѣдствіи, дѣлопроизводителемъ канцеляріи Начальника области. Окончательно же оценить практическую пригодность собранныхъ мною свѣдѣній я могъ, присутствуя, въ качествѣ помощника предсѣдателя, въ 4-хъ Чрезвычайныхъ съѣздахъ народныхъ судей.

Воспользовавшись тѣмъ, что Начальникъ Закаспійской области, Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ многократно изволилъ запрашивать мои мнѣнія по различнымъ юридическимъ вопросамъ и по вопросамъ, касающимся обычного права туркменъ, которыхъ

безъ всякаго замедленія удовлетворялись по наведеніи справою въ моихъ запискахъ, я, сгруппировавъ часть собранныхъ свѣдѣній въ одно цѣлое, взялъ на себя смѣость представить I отдѣлъ своего труда (право семейственное) на благоусмотрѣніе Его Превосходительства съ просьбою, если посильный трудъ мой окажется заслуживающимъ вниманія, издать его.

Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ, найдя произведенную мною работу весьма необходимою для области, изволилъ приватъ издать ее на карендныя суммы области, подъ заглавіемъ „Обычное право туркменъ (адать)“.

Такимъ образомъ, изъ замѣтокъ, составлявшихся собственно для себя, возникъ настоящій сборникъ.

Какъ программою, при составленіи I отдѣла, я пользовался т. X ч. I Св. Зак. Рос. Имп., программа-же отдѣловъ II и III была составлена мною.

Въ концѣ сборника, въ видѣ приложения, по приказанію Генераль-Лейтенанта Куропаткина, помѣщенъ проектъ народного суда, представленный на утвержденіе, но еще не утвержденный.

По мѣрѣ составленія, отдѣлы адата просматривались Генераль-Лейтенантомъ Куропаткинымъ и дополнялись мною согласно резолюцій на поляхъ, положенныхъ Его Превосходительствомъ, а III отдѣлъ, по приказанію Начальника области, въ Декабрѣ 1896 года, былъ тщательно и подробно разсмотрѣнъ комиссией, подъ предсѣдательствомъ Статскаго Совѣтника Повалишина, состоявшей изъ членовъ: чиновника особыхъ поручений при Начальнике Закаспійской области, Коллежскаго Совѣтника Таирова, письменнаго переводчика при Начальнике области, Коллежскаго Ассессора Эфендиева и всего состава чрезвычайного съѣзда народныхъ судей зимней сессіи 1896 года. Комиссія, разсмотрѣвъ мой трудъ, не нашла нужнымъ дѣлать въ немъ какія либо дополненія или измѣненія.

Не предрѣшая вопроса, насколько будетъ практически пригоденъ сей сборникъ для чиновъ администраціи Закаспійской области, что укажетъ недалекое будущее, и утѣшаюсь тою мыслю, что какія-бы несовершенства и недостатки ни оказались въ моемъ

трудъ, онъ несомнѣнно можетъ послужить фундаментомъ для даль-
вѣйшихъ, болѣе полныхъ изслѣдований.

Сперва, до перехода на службу въ Отдѣльный Корпусъ Погра-
ничной Стражи, я предполагалъ, конечно при материальной под-
держкѣ администраціи, продолжать изданіе своихъ записокъ въ
видѣ продолженія настоящаго сборника; нынѣ-же, съ перемѣнною
службы, хотя я и отказался отъ этой мысли, но тѣмъ не менѣе
я почту своимъ долгомъ быть полезнымъ какъ своими совѣтами,
такъ и свѣдѣніями, собранными въ теченіи моей $6\frac{1}{2}$ лѣтней
службы по военно-народному управлению Закаспійской области,
тому, кто пожелалъ бы продолжать начатую мною работу по изу-
ченію обычного права туркменъ.

Ротмистръ Закаспійской бригады Отдѣльного
Корпуса Пограничной Стражи Ломакинъ.

Асхабадъ.
26-го Мая 1897 г.

В В Е Д Е Н И Е.

Изустныя преданія обычного права, которыми руковод-
ствуются туркмены въ своей жизни и по которымъ они су-
дятся, ими называются ковагать, или адать, а иногда дѣбъ.*)

Адать служить не только руководствомъ къ разрѣшенію
различныхъ судебныхъ дѣлъ, а включаетъ въ себѣ также
правила какъ частной, такъ и общественной жизни турк-
менъ, а равно и постановленія, касающіяся хозяйства, поль-
зованія землею, водою, пастбищами и пр.; словомъ, адать
обнимаетъ всю жизнь туркмена.

Изъ шаріата **) (мусульманскаго права), подраздѣля-
ющагося на два отдѣла: ибадѣть, или духовное право и ме-
маликетъ, или свѣтское право, туркмены полностью приня-
ли ибадѣть, сохранивъ его въ неприкосновенности и до сихъ
поръ; изъ мемаликета же они заимствовали сравнительно ма-
ло. Иначе и быть не могло, такъ какъ, принявъ исламъ и
усвоивъ религіозные принципы, проповѣданные имъ, тюркскіе
народы, жившіе жизнью, имѣвшую мало общаго съ жизнью
арабовъ временъ Магомеда и его сподвижниковъ, съ прини-
тиемъ исламизма, естественно, не могли въ корнѣ измѣнить
всѣхъ обычаевъ, завѣщанныхъ ихъ предками. Надо, впро-
чемъ, замѣтить, что исламъ не могъ оказать никакого влѣ-
янія на древнее обычное право туркменъ, благодаря фана-

*.) Примѣчаніе: Слово ковагать—множественное число отъ арабскаго
слова каандэ, (простонародное каада), означаетъ въ переводе—правило, по-
радокъ, обычай; слово дѣбъ—исковерканное слово—деава, означающее въ
переводѣ на русскій языкъ—споръ, тяжба, процессъ; адать въ переводѣ съ
арабскаго означаетъ обычай, обыкновеніе.

**) Примѣчаніе: Шаріатомъ называется мусульманское законодатель-
ство, изложенное въ коранѣ и въ изрѣченіяхъ Магомеда.

тикамъ мулламъ *) и казіямъ **), кои, проникнувшись вѣроученіемъ Магомеда, всегда стремились, да и нынѣ стремятся ***) внести въ обычное право туркменъ возможно больше шаріатскихъ постановлений. Стремленіе это увѣнчалось иѣ-которымъ успѣхомъ, такъ какъ, даже и въ настоящее время, дѣла семейные, наследственные и бракоразводные въ туркменскихъ народныхъ судахъ разматриваются по шаріату.

Какихъ либо письменныхъ руководствъ или сборниковъ обычного права туркменъ не существуетъ и никогда не существовало не только на русскомъ, но и на туркменскомъ языкахъ.

Адатъ туркменами не считается наукой, подобно шаріату, а потому и не преподается въ учебныхъ заведеніяхъ, а передается изустно.

Такъ какъ адатъ трактуется о правилахъ семейной и частной жизни, о всѣхъ предметахъ гражданского и уголовного права, служить руководствомъ при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, а также касается хозяйства, въ обширномъ смыслѣ этого слова, то, сообразно этому, и настоящій трудъ раздѣляется на три отдѣла: 1) право семейственное, 2) право процессуальное и 3) право материальное.

Отдѣлъ I.

Право семейственное.

По обычаю туркменъ, вступление въ бракъ не обусловливается никакимъ возрастомъ и неравенство въ лѣтахъ брачущихся не считается препятствиемъ къ совершенному брака. Обычай разрѣшаетъ жениться и выходить замужъ, какъ малолѣтнимъ (съ согласія родителей или опекуновъ), такъ и драхлымъ старцамъ.

Существуетъ ограничение только для малолѣтнихъ, выходящихъ замужъ. Ограничение это состоитъ въ томъ, что малолѣтнія жены, до ихъ совершеннолѣтія, должны жить въ домѣ своихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ, причемъ обычай не допускаетъ брачного сожитія съ ними. Малолѣтніе же мальчики, вступивъ въ бракъ съ взрослыми женщинами, берутъ къ себѣ въ домъ женъ — вслѣдъ за совершеніемъ брака.

У туркменъ, совмѣстная супружеская жизнь, обыкновенно, начинается — для мальчиковъ съ 15 лѣтняго возрасга, а для дѣвицъ съ 12 лѣтняго *).

Иногда у туркменъ браки малолѣтнихъ заключаются ихъ родителями; въ этомъ случаѣ, по достижениіи дѣтьми совершеннолѣтія, подобные браки считаются, для обѣихъ брачущихся сторонъ, такъ же дѣйствительными и обязательными, какъ если бы они были заключены въ зрѣломъ возрастѣ.

Если же родители дѣвицы, засватавъ свою дочь съ дѣтства, получать за нее калымъ **), но бракъ не будетъ совершенъ, то, по достижениіи дѣвицею совершеннолѣтія, отъ нея вполнѣ зависѣть,

*) Муллою называется духовное лицо, имѣющее право служить въ мечети и толковать коранъ.

**) Судья разбирающій дѣла по шаріату.

***) См. стр. 102 и 103.

*) Если менструаціи появляется раньше этого возрасга, то дѣвица считается способной къ супружеской жизни съ момента появления первыхъ менструацій.

**) Калымъ называется выкупъ, вѣно.

согласиться на бракъ или отказаться отъ него. Въ послѣднемъ случаѣ, калымъ долженъ быть возвращенъ уплатившимъ его.

Съ 12-ти лѣтняго возраста, согласие родителей или опекуновъ на бракъ дѣвицы не обязательно: женихъ можетъ похитить совершеннолѣтнюю дѣвицу, и заключенный съ нею, съ ея согласія, бракъ, хотя бы и безъ согласія родителей или опекуновъ, считается законнымъ.

Для мужчинъ препятствиѳмъ къ браку служатъ: безуміе, сумасшествіе и импотенція, а для женщинъ—физические недостатки, препятствующіе брачному сожитію.

Законными женами (никахли хелей) считаются такія, съ которыми совершенъ брачный обрядъ (никихъ), въ отличіе отъ наложницъ (кырнакъ), которые берутся въ домъ безъ совершеннія обряда бракосочетанія *).

Обычай туркменъ не разрѣшаетъ имѣть никому болѣе четырехъ законныхъ женъ одновременно; разновременно же, сколько угодно.

Правило это заимствовано изъ шаріата, который гласить, что имѣть болѣе четырехъ женъ не законно. Для вступленія въ бракъ съ новою женой не требуется согласія другихъ женъ.

Кромѣ четырехъ законныхъ женъ, каждому туркмену разрѣшается имѣть неограниченное число наложницъ (кырнакъ).

Въ настоящее время, среди туркменъ, незаконное сожительство встрѣчается какъ большая рѣдкость. Прежде же, до занятія Туркмении русскими, многіе туркмены имѣли у себя незаконныхъ женъ.

Такое сожительство имѣло мѣсто съ женщинами, взятыми въ пленъ при набѣгахъ, или—купленными, за дешевую цѣну, у персовъ и курдовъ пограничныхъ селеній.

Наложницы разсматривались какъ товаръ, пока отъ сожительства съ ними не рождались дѣти; послѣ рожденія ребенка «кырнакъ» получала название «уммъ-э-веледъ», (что въ переводѣ съ арабскаго означаетъ матъ дитяти), и съ этихъ поръ владѣлецъ ея лишался права продать ее другому, хотя отъ владѣльца такой уммъ-э-веледъ вполнѣ зависѣло сочетаться съ нею бракомъ, или продолжать незаконное сожительство.

*). Кырнакъ называются также и законные жены—чистокровныи туркменки.

Наложницы, не имѣвшія дѣтей, послѣ смерти ихъ владѣльцевъ, переходили по наследству какъ имущество, а уммъ-э-веледъ дѣлались свободными; имъ предоставлялось право выходить замужъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вдовамъ туркменкамъ.

Обычай не допускаетъ незаконнаго сожительства съ чистокровными туркменками.

Обряду бракосочетанія предшествуетъ сватовство.

У туркменъ, лица, вступающія въ бракъ, никогда сами не принимаютъ непосредственного участія въ сватовствѣ: оно всегда производится черезъ 3 лица, обыкновенно родственника или почетнаго старика; выбранный въ сваты отправляется къ родственникамъ невѣсты и, въ случаѣ ихъ согласія на бракъ, заключаетъ условіе о калымѣ и о днѣ бракосочетанія.

Въ день, назначенный для свадьбы, со стороны жениха отправляются, верхомъ на верблюдахъ, 5 женщинъ, въ сопровождении 20—30 человѣкъ верховыхъ, для похищенія (притворнаго) невѣсты *). Увидѣвъ приѣхавшихъ за невѣстою, женщины-родственницы и сестры невѣсты показываютъ видъ, что не пускаютъ ее, приѣхавшія же стараются, какъ будто, отнять силою и увезти невѣсту къ жениху. Затѣмъ, мужчины и женщины, отправленные женихомъ за невѣстою, завладѣвъ ею, убѣгаютъ, ихъ преслѣдуютъ. Начинается борьба, участвующіе въ коей иногда до того увлекаются, что она изъ шуточной переходить въ серьезную, вслѣдствіе чего многие возвращаются въ домъ жениха съ окровавленными носами, выбитыми зубами.

Какъ смотрѣть на это туркмены, иллюстрирую примѣромъ: 16 декабря 1895 года въ Чрезвычайномъ съѣзда народныхъ судей разбиралось дѣло по апелляционной жалобѣ на рѣшеніе Асхабадскаго народнаго суда, коимъ туркменъ былъ присужденъ къ аресту на 1 недѣлю и къ уплатѣ расходовъ по лѣченію 2-хъ туркменъ, избитыхъ имъ во время притворнаго похищенія невѣсты.

Чрезвычайный съѣздъ судей освободилъ обвиняемаго отъ взысканія, мотивировавъ свое рѣшеніе тѣмъ, что нанесеніе побоевъ произошло неумышленно, при охраненіи (притворномъ) не-

*). Обычай этотъ, вероятно, ведетъ свое происхожденіе съ древнихъ временъ, когда у тюркскихъ народовъ, какъ и у славянъ, жены добывались завладѣніемъ силой, умѣчкою.

вѣсты отъ посягательства посланныхъ женихомъ, и что за нанесенные, въ подобныхъ дракахъ, побои никогда туркмены не отвѣчаютъ; при этомъ казій съѣзда, Куль-Мурадъ-кази, заявилъ, что въ молодости и ему въ подобной же дракѣ выбили 2 зуба, но не смотря на это, ему не приходило даже на мысль жаловаться, такъ какъ это въ порядкѣ вещей.

Обрученія у туркменъ не существуетъ.

Совершеніе брака (никакъ)
По туркменскому обычаю, обрядъ бракосочетанія совершается устно, посредствомъ заявленія жениха и согласія невѣсты, выраженныхъ муллѣ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, 2-хъ свидѣтелей мужескаго пола.

Свидѣтели эти обязательно должны быть мусульмане, совершенолѣтніе и въ здравомъ умѣ. Называются они падѣ-кази.

Наличность свидѣтелей составляетъ существенное условіе правильности брака.

Мулла, передъ совершениемъ обряда бракосочетанія, дѣлаетъ нѣчто вродѣ нашего обыска, произвѣдя опросъ свидѣтелей; удостовѣрившись, что невѣста дѣйствительно свободна, а женихъ не имѣть болѣе 3-хъ законныхъ женъ, и что брачующіеся желаютъ сочетаться бракомъ неприужденно, по взаимному соглашенію, мулла читаетъ молитвы, предписаныя для этого случая кораномъ (хутбе и фатху изъ первой суры корана) *).

Если невѣста принадлежитъ къ шиитскому толку, то мулла не имѣть права совершить обряда бракосочетанія до тѣхъ поръ, пока не присоединить ее къ суннитскому толку, черезъ прочтение соответствующихъ молитвъ.

Обрядъ бракосочетанія можно совершать гдѣ угодно: въ кибиткѣ, сакѣ или на открытомъ воздухѣ.

При совершенніи этого обряда, по обычаю туркменъ, требуется, чтобы передъ брачующимися была поставлена чашка съ водой, закрытая платкомъ. Въ одинъ изъ угловъ платка завязывается монета. По прочтениіи муллою соответствующихъ молитвъ, чашка

*). Если невѣста вдова или разведенца, мулла долженъ, въ первомъ случаѣ, удостовѣриться, что истекъ срокъ траура (4 мѣс. 10 дней), а во второмъ, что женщина дѣйствительно получила разводъ отъ своего мужа, и что послѣ этого прошло не менѣе 8-хъ менструаций.

раскрывается и брачующіеся должны выпить изъ нея по глотку воды. Послѣ этого, присутствующіе поздравляютъ новобрачныхъ, выражая имъ пожеланія и наставленія—жить между собою въ мирѣ и согласіи. Платокъ, коимъ покрывается чашка, поступаетъ въ подарокъ одному свидѣтелю, а монета другому.

Обычаемъ установлено, что каждый туркменъ, желающій взять себѣ жену, долженъ уплатить, въ видѣ выкупа, известную сумму отцу невѣсты, а если его нѣть въ живыхъ,—ближайшимъ родственникамъ, онекунамъ и вообще тѣмъ лицамъ, которымъ воспитали невѣstu, и выдали ее замужъ. Выкупъ этотъ называется калымомъ. У туркменъ калымъ никогда не поступаетъ въ пользу невѣсты. Въ этомъ случаѣ, туркменскій обычай расходится съ шариатомъ: по шариату калымъ вполнѣ распоряжается женщина, выходящая замужъ; это есть ея неотъемлемое право, а потому она можетъ отказаться отъ него передъ выходомъ замужъ, или, взявъ часть калыма передъ замужествомъ, освободить мужа отъ уплаты недополученной части.

Кромѣ нея шариатъ не разрѣшаетъ никому распоряжаться калымомъ, ни при жизни мужа, ни послѣ его смерти.

Размѣръ калыма, у различныхъ туркменскихъ племенъ, не одинаковъ, такъ напримѣръ: у юмудовъ отъ 5-ти до 12-ти верблюдовъ, у гохланъ 2000—3500 кранъ *), у текинцевъ 2000—4000 кранъ, у алелинцевъ 3300 кранъ, у сарыковъ и салоръ 1600—2000 кранъ.

Вышеозначенные размѣры калымовъ нельзѧ считать величинами постоянными; они установились, какъ нормальные, въ народныхъ судахъ, именно для тѣхъ случаевъ, когда возникаютъ иски изъ-за калымовъ.

Размѣры калымовъ находятся въ зависимости отъ достатковъ жениха и родителей невѣсты, возраста невѣсты, ея красоты и другихъ причинъ; нерѣдко на размѣръ калыма имѣть вліяніе то обстоятельство, платится ли онъ за дѣвицу или за вдову.

Замѣчено только, что, въ послѣднее время, размѣры калымовъ у туркменъ увеличиваются. Объясняется это не поднятіемъ

*). Кранъ по курсу—20 коп. серебромъ.

имущественного ценза, а тѣмъ, что, съ умиротвореніемъ края, туркменъ, не имѣющій средствъ для уплаты калыма за жену туркменку, лишенъ возможности, какъ это было во времена независимости, отправившись въ набѣгъ (аламанъ), привести себѣ наложницу, а потому и спросъ на невѣсту—туркменокъ сталъ больше.

Увеличеніе калыма, выгодное для отцовъ невѣстъ, естественно, служить большими препятствіемъ для заключенія браковъ. Благо—разумные туркмены начинаютъ приходить къ сознанію, что уже наступило время позаботиться о томъ, чтобы, путемъ пониженія размѣра калыма, облегчить то затруднительное положеніе, съ которымъ нынѣ поставлены желающіе жениться. Что время это настало, явствуетъ, хотя бы изъ того, что Чрезвычайный съездъ народныхъ судей, въ полномъ своемъ составѣ, зимою 1895 года, обратился къ Начальнику области съ ходатайствомъ о принятии мѣръ, могущихъ повлиять, если не на уменьшеніе калымовъ, то, покрайней мѣрѣ, такихъ, которыя положили бы предѣлъ увеличенію размѣровъ калыма.

Начальникъ области вполнѣ согласился съ мнѣніемъ судей Чрезвычайного съезда, что борьба съ такимъ нежелательнымъ явленіемъ безусловно необходима, хотя, первое время, вслѣдствіе того, что мѣры, направленная къ пониженію или установлению опредѣленныхъ величинъ калымовъ, какъ такія, которая не въ интересахъ родственниковъ невѣстъ, неизбѣжно, вызовутъ неудовольствія съ ихъ стороны, но, въ концѣ концовъ, они свыкнутся съ ограниченіемъ, разъ оно будетъ обязательно.

Высказавъ такой взглядъ, Начальникъ области объявилъ судью съезда, что инициатива ограничения калыма должна, неизменно, исходить отъ самого населения, почему и рекомендовалъ имъ, какъ лицамъ почетнымъ и влиятельнымъ, по возвращеніи въ аулы, внушиТЬ населенію, что администрація приметъ всѣ зависящіе мѣры къ разрѣшенію вопроса о калымѣ, разъ только, при ходатайствахъ обѣ этомъ, будутъ представлены приговоры отъ населенія.

Хотя послѣ этого прошло уже годъ, но, въ сожалѣнію, приговоровъ отъ населенія обѣ ограниченій калыма еще не доступало, а потому и вопросъ этотъ остается не разрѣшеннымъ. Впрочемъ,

надо замѣтить, что, въ послѣднее время, у туркменъ установился обычай, нѣсколько облегчающій уплату калыма, а именно: принято за правило только половину калыма уплачивать наличными деньгами, другую же половину—скотомъ, по оцѣнкѣ, причемъ скотъ, отдаваемый въ счетъ калыма, обыкновенно, оцѣнивается въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза дороже действительной его стоимости.

Для оцѣнки скота избираются 4 выборныхъ, по 2 съ каждой стороны.

Срокъ уплаты калыма зависитъ отъ соглашенія родственниковъ брачующихся.

Весьма часто случается, что калымъ уплачивается въ течение нѣсколькихъ лѣтъ, въ особенности, если родственники жениха бѣдны и не могутъ оказать ему материальной поддержки при уплатѣ калыма.

Такъ какъ обычай туркменъ, расходясь въ вопросѣ о калымѣ съ шаріатомъ, совершенно устраиваетъ выходящую замужъ дѣвшушку, вдову или разведенную, отъ пользованія калымомъ, то, при заключеніи условій о размѣрахъ, срокѣ и условіяхъ уплаты калыма, невѣста не принимаетъ никакого участія.

При заключеніи условій о калымѣ, родители брачующихся опредѣляютъ общую сумму денегъ и скота по взаимному соглашенію, торгуясь какъ при купль-продажѣ.

Въ случаѣ невыполненія условій, сторона, имѣющая право на получение калыма, обращается къ народный судъ, который, если не удастся склонить стороны къ миру, настаиваетъ на уплатѣ по условію, или, руководствуясь вышеприведенными размѣрами калымовъ, опредѣляетъ сумму, которую долженъ уплатить отвѣтчикъ.

Если взрослая дѣвица, родные которой не согласны выдать ее замужъ за избранника сердца, уѣхжть изъ родительского дома, и обвѣчается безъ согласія родителей, но съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, требуемыхъ обычаемъ, такъ что не представляется возможнымъ отобрать ее отъ мужа, то, въ такомъ случаѣ, родные ея, не входя ни въ какія соглашенія съ родными похитителя, настаиваютъ передъ народнымъ судомъ на немедленной уплатѣ всего калыма наличными деньгами. Въ этихъ слу-

чаяхъ, народный судь, присуждая калымъ, руководствуется выше приведенными размѣрами. Но, такъ какъ родные похищенной не желаютъ дѣлать никакихъ уступокъ роднымъ похитителю и настаиваютъ на немедленной уплатѣ всего калыма наличными деньгами, а эти послѣдніе, соглашаясь, въ концѣ концовъ, удовлетворить истцовъ, всегда настаиваютъ на уплатѣ половины скотомъ, по оцѣнкѣ, то народный судь, руководствуясь обычаемъ, въ большинствѣ случаевъ, удовлетворяетъ ходатайство отвѣтчиковъ. Волей неволей, подчиняясь решенію народного суда, истцы и здѣсь стараются отдалить примиреніе: они настаиваютъ на томъ, чтобы оцѣнку скота производили оцѣнщики, избранные ими, безъ вмѣшательства оцѣнщиковъ со стороны отвѣтчиковъ, тогда какъ эти послѣдніе, предвидя пристрастную оцѣнку, въ свою очередь, настаиваютъ на оцѣнкѣ по обычаяу, выбранными отъ обѣихъ сторонъ.

При невозможности привести стороны къ соглашенію, народный судь, обыкновенно, выбираетъ оцѣнщиковъ, или изъ своей среды, или назначаетъ для оцѣнки, людей постороннихъ, безпристрастныхъ.

Обычай требуетъ, чтобы, до совершения бракосочетанія, непремѣнно была внесена извѣстная, обусловленная часть калыма.

Въ обеспеченіе уплаты остающейся части, родные новобрачной, черезъ некоторое, послѣ свадьбы, время (отъ 2-хъ недѣль до 60 дней), берутъ ее къ себѣ и содержать въ своеемъ домѣ, до тѣхъ поръ, пока женихъ или его родные не окончать съ ними расчетовъ по калыму.

Мужъ, разлученный съ своей новобрачной, долженъ зарабатывать калымъ и вносить его роднымъ жены по частямъ; людямъ бѣднымъ, не имѣющимъ богатыхъ родственниковъ, могущихъ оказать материальную поддержку, приходится зарабатывать калымъ въ теченіи несколькицъ лѣтъ. Само собою разумѣется, чѣмъ больше у мужа скота, а съдовательно больше приплода, который, выростивъ дома, онъ можетъ продать, не разоряя своего хозяйства, тѣмъ скорѣе онъ можетъ покончить расчеты съ родными своей жены.

Обычай установилъ такое правило для того, чтобы принудить мужей исполнять свои обязательства, передъ родными жены, объ уплатѣ калыма.

Не было бы этого правила, туркмены, уплативъ часть калыма, и возвращивъ въ своеемъ домѣ жену, конечно, нерѣдко, уклонились бы отъ уплаты, оставшейся за ними въ долгѣ, части; при условіи же разлуки, мужъ старается, возможно скорѣе, заработать калымъ и, удовлетворивъ родныхъ жены, взять ее къ себѣ въ домъ.

Обычай требуетъ, чтобы новобрачная возвращалась, черезъ 40—60 дней послѣ свадьбы, въ домъ родныхъ, даже при томъ условіи, если калымъ сполна уплачено. Въ этомъ случаѣ, она должна (оставаться у родныхъ 1 годъ, — или до рожденія ребенка).

Среди туркменъ, нерѣдко, практикуется обмѣнъ невѣсть, безъ уплаты калыма.

Бываетъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, отецъ, имѣющій сына и дочь, желаетъ женить сына; не имѣя же средствъ для уплаты калыма, взамѣнъ его, выдастъ свою дочь замужъ за одного изъ родственниковъ женщины, избранной въ невѣсты сыну, или, напримѣръ, сирота, братъ взрослой невѣсты, брая себѣ жену, взамѣнъ калыма, отдаетъ сестру за одного изъ родственниковъ невѣсты. Такой обычай обмѣна невѣсть называется каршылыкъ, что означаетъ, въ буквальномъ переводе,— вознаграждение, а также возмездіе (добромъ за добро, зломъ за зло).

Упомянувъ о каршылыкѣ, какъ обѣ обычай нерѣдко встрѣчающемся среди туркменъ, нельзя обойти молчаниемъ, что, если женщина, вышедшая замужъ по каршылыку, овдовѣеть, и затѣмъ пожелаетъ вновь выйти замужъ, то калымъ, какъ исключеніе, поступаетъ не въ пользу родныхъ ея, какъ вообще при выходѣ вдовъ замужъ, а въ пользу родныхъ си мужа. Если же женщинѣ, вышедшей по каршылыку, будетъ данъ разводъ мужемъ, то, по выходѣ ея вновь замужъ, калымъ поступаетъ въ пользу ея родственниковъ, но отнюдь не въ пользу родственниковъ ея мужа.

Какъ было сказано выше, туркменский обычай рассматриваетъ калымъ, какъ вознагражденіе лицу, которое воспитывало невѣсту до выхода ея замужъ, а потому правило каршылыка читѣ не противорѣчить общему обычаяу, такъ какъ, не имѣя невѣсты, которую можно было бы выдать по каршылыку, отецъ жениха долженъ былъ бы уплатить калымъ за дочь, взятую для

сына, и наоборотъ, не имѣя сына или родственника, котораго надо было бы женить, съ уплатою за невѣсту калыма, отецъ или родственникъ, выдававъ невѣсту замужъ, получали бы за нея калымъ.

По обычаю, родные невѣсты, по получениіи калыма или каршылыка, принимаютъ на себя обязательство выдать ихъ дочь или родственницу замужъ за нарѣченаго.

Если родные невѣсты, засватавъ ее въ дѣтскомъ возрастѣ, получать калымъ полностью, то, по достижениіи ею совершеннолѣтія, безъ возврата калыма, не могутъ выдать ее замужъ за другого.

Если засватаанная невѣста, за которую уплачено весь калымъ или часть его, умретъ до бракосочетанія, то уплатившие калымъ или часть его, по обычаю, имѣютъ право требовать возвращенія уплаченныхъ денегъ или скота.

Въ случаѣ, если, послѣ совершениія обряда бракосочетанія, и возвращенія новобрачной въ домъ ея родныхъ, мужъ не будетъ въ состояніи уплатить, въ установленный срокъ, остающейся за нимъ части калыма, и обѣ этомъ будетъ заявлено народному суду, то судъ, обязательно присуждаетъ мужа къ уплатѣ оставшейся за нимъ части, назначая для этого извѣстный срокъ. Въ случаѣ невозможности или нежеланія уплатить калымъ въ срокъ, судъ приговариваетъ мужа дать женѣ разводъ, а при несогласіи мужа—самъ даетъ разводъ.

Какъ было упомянуто выше, прежде всего, право на получение калыма принадлежитъ отцу невѣсты, а если его нетъ въ живыхъ, то ближайшимъ родственникамъ его въ мужескомъ колѣнѣ, въ слѣдующей постепенности: братьямъ невѣсты, дѣду, дядѣ со стороны отца, племянникамъ невѣсты, двоюроднымъ братьямъ и т. д., до 7 степени родства. При равной степени родства, калымъ дѣлится между родственниками поровну.

Въ случаѣ неимѣнія у невѣсты родственниковъ, обычай предоставляетъ право получения калыма опекуну или вообще лицу, воспитавшему ее, и выдавшему замужъ.

Этимъ можно объяснить то обстоятельство, что у туркменъ, въ случаѣ, если остается дѣвочки-сирота, родственники, на пере-

рывъ одинъ передъ другимъ, стараются взять ее къ себѣ въ домъ, и воспитать, имѣя въ виду, современемъ, получить за нея калымъ.

По обычаю, если отецъ дѣвочки или родственникъ, не имѣющій возможности, почему либо, воспитать ея, отказывается отъ воспитанія, принеся ее къ мечети, и кто либо, изъ жалости, возметъ ребенка, и воспитаетъ, то, при выходѣ замужъ, калымъ поступаетъ въ его пользу. Случается, что, при выходѣ замужъ такой покинутой дѣвочки, является отецъ или родственникъ, и предъявляетъ свое требование о калымѣ. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ я убѣдился изъ практики Чрезвычайныхъ стѣздовъ народныхъ судей, позднѣйшій обычай установилъ такое правило раздѣла калыма: $\frac{1}{3}$ калыма поступаетъ въ пользу лица, воспитавшаго ребенка, $\frac{1}{3}$ въ пользу родственника, покинувшаго ребенка, называемаго соиги-хостарь, и $\frac{1}{3}$ въ распоряженіе невѣсты, при этомъ обусловливается, что если выходящая замужъ овдовѣеть, и захочетъ вновь выйти замужъ, то калымъ поступаетъ въ пользу соиги-хостара.

Надо замѣтить, что, въ отношеніи права матерей—вдовъ, на полученіе части калыма, у различныхъ туркменскихъ племенъ, существуютъ неодинаковые обычаи, такъ: въ Ахалѣ, если мать вдова выйдетъ замужъ ранѣе выхода своей дочери замужъ, то она лишается права на получение какой бы то ни было части калыма, равно какъ и тогда, если она, вдовствую, порвавъ связь съ родственниками мужа, будетъ жить не въ домѣ покойного, а въ домѣ своихъ родныхъ. Если же, по смерти мужа, она останется жить тамъ же, гдѣ жила до смерти его, т. е. въ кибиткѣ мужа, то она имѣетъ право требовать, отъ ближайшихъ родственниковъ мужескаго пола, части калыма, полученнаго ими за ея дочь.

Въ случаѣ отказа родственниковъ удовлетворить требование матери, народный судъ присуждаетъ уплатить въ ея пользу часть калыма (отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{2}$). У юмудовъ мать—вдова, во всѣхъ случаяхъ, можетъ потребовать вознагражденіе за воспитаніе дочери, выданной замужъ, съ уплатою калыма; въ случаѣ же несогласіи родственниковъ, народный судъ у юмудовъ, обязательно, присуждаетъ въ пользу матери-вдовы часть калыма, принимая максимальный расчетъ 12 тумановъ въ годъ (туманъ 10 кранъ, кранъ

по курсу 20 к.), но не болѣе какъ за 7 лѣтъ. Остальной же калымъ поступаетъ въ пользу ближайшихъ родственниковъ мужскаго пола.

При выходѣ вновь замужъ вдовы или разведенной, у всѣхъ туркменскихъ племенъ, калымъ поступаетъ въ пользу ея родственниковъ, но отнюдь не въ пользу родственниковъ ея мужа.

Какъ исключение изъ этого правила, строго соблюдаемаго всѣми туркменами, обычай, какъ объ этомъ было упомянуто выше, предоставляетъ право пользоваться калымомъ родственникамъ мужа вдовы только въ одномъ случаѣ, а именно, когда женщина, выданная замужъ безъ уплаты калыма, по каршылыку, оставшись вдовой, пожелаетъ вновь выйти замужъ.

Какъ было упомянуто, это исключительное правило соблюдается только по отношенію къ вдовамъ, но не по отношенію въ женщинамъ, получившимъ разводъ: калымъ за женщину, вышедшую замужъ по каршылыку, и затѣмъ получившую разводъ отъ мужа, при новомъ ея выходѣ замужъ, поступаетъ, по общему правилу, въ пользу ея родственниковъ.

Если на вдовѣ, съ ея согласія, женится братъ или ближайший родственникъ покойнаго мужа, то тогда калымъ не уплачивается родственникамъ вдовы. Родственники вдовы, въ подобныхъ случаяхъ, стараются, совѣтами и увѣщеваніями, не допустить, чтобы она вышла замужъ за родственника, покойнаго мужа, такъ какъ это не въ ихъ интересахъ; но если, несмотря на уговоры, вдова все таки настоитъ на своемъ, то родственники ея предъявляютъ иски черезъ народный судъ, который, обыкновенно, примиряетъ тѣущихся на условіи выдачи, кровнымъ родственникамъ вдовы, небольшого подарка деньгами или скотомъ, но не калыма.

Надо замѣтить, что, въ послѣднее время, въ решеніи народныхъ судовъ, все чаще и чаще, стало замѣчаться измѣненіе обычая уплаты калыма за вдову, выходящихъ замужъ. Въ большинствѣ случаевъ, вдовы выходятъ замужъ за избранниковъ своего сердца, которые, опираясь на согласіе своихъ женъ, отказываются отъ уплаты калыма ихъ кровнымъ родственникамъ. Эти послѣдніе предъявляютъ иски черезъ народный судъ; спрошеннная судомъ, вдова заявляетъ, что она вышла замужъ, по своему же-

ланію и вовсе не хочетъ, чтобы мужъ ея раззорялся на уплату калыма ея родственникамъ, при этомъ, вдовою, обыкновенно, приводится тотъ доводъ, что если бы не умеръ ея первый мужъ, родственники довольствовались бы только калымомъ, полученнымъ съ него.

Въ силу же того, что предсѣдательствующій въ народномъ судѣ *) всегда на сторонѣ такихъ вдовъ, равно какъ и казій или мулла, какъ представитель шаріата, старавшійся проводить его, гдѣ только возможно **), то и судьи, въ большинствѣ случаевъ, удовлетворяютъ просьбы вдовъ, и избавляютъ ихъ новыхъ мужей отъ уплаты калыма.

До измѣненія этого обычая, родственники вдовы, получивъ калымъ, обязывались часть его употребить на покупку, для нея, серебряныхъ украшеній, халатовъ и др. принадлежностей женскаго туалета.

Если невѣста, за которую уплачены калымъ или часть его, по независящимъ отъ нея причинамъ, не выйдетъ замужъ за своего нарѣченаго, то калымъ возвращается въ томъ же количествѣ, въ какомъ былъ уплаченъ; если же бракъ не состоится потому, что откажется отъ него самъ женихъ, и притомъ, безъ уважительныхъ причинъ, то прежде калымъ не возвращался; теперь же, по рѣшенію народного суда,—возвращается, но за удержаніемъ, въ видѣ штрафа, иѣкоторой части. Штрафъ, по рѣшенію народного суда, поступаетъ въ пользу родныхъ невѣсты.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста не можетъ выйти замужъ, за своего нарѣченаго, по причинамъ, независящимъ ни отъ ея родныхъ, ни отъ ея жениха (смерть, уводъ въ пленъ, похищеніе невѣсты, съ ея согласія, но безъ согласія родныхъ, физические недостатки, препятствующіе отправленію супружескихъ обязанностей и пр.), жениху или его роднымъ возвращается калымъ въ такомъ

*) По положенію о народныхъ судахъ въ области, предсѣдатель (увадый Назальникъ или приставъ), хотя и не имѣть права вынуждиваться въ рѣшеніи народныхъ судей, а только долженъ сидѣть за благочиніемъ въ судѣ и направлять прими стороны, но, какъ человѣкъ разумной, естественно, не можетъ, въ иѣкоторыхъ случаяхъ, хотя бы косвенно, не повлиять на рѣшеніе судей.

**) Какъ было упомянуто, по шаріату, калымъ принадлежитъ всецѣло женщинѣ, и она располагаетъ имъ по своему усмотрѣнію.

размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ уплачено, но ни пеней, ни штрафовъ на родныхъ невѣсты не налагается.

По полученіи калыма, выдать невѣstu замужъ за другого, хотя бы и при условіи возврата первому нарѣченому всего уплаченаго, у туркменъ, считается поступкомъ безчестнымъ.

Въ прежнія времена, если отецъ невѣсты или родственникъ, послѣ сговора, и получения части калыма, отдавалъ невѣstu замужъ за другого, это было причиной вражды, оканчивавшейся нерѣдко убийствами.

Послѣ занятія края русскими, кровавыя расправы изъ-за калымовъ стали значительно рѣже, такъ какъ до этого не допускаетъ администрація; но, во всякомъ случаѣ, въ аулахъ, отстоящихъ на значительномъ разстояніи отъ управлений приставскихъ и уѣздныхъ, и теперь еще встрѣчаются случаи убийствъ изъ-за счетовъ по калымамъ. Если невѣста, за которую уже заплаченъ калымъ, узнаетъ, что ея нарѣченый неспособенъ къ супружеской жизни (импотентъ), то обычай предоставляетъ ей право отказаться отъ выхода замужъ, но правомъ этимъ она не можетъ воспользоваться съ того момента, когда обѣ этомъ узнаетъ, хотя бы даже и самъ женихъ призналъ себя неспособнымъ. Въ такихъ случаяхъ, по обычаю, жениху назначается годичный срокъ, для испытанія. Если же, по истеченіи года, лица, приставленныя наблюдать за женихомъ, подтвердятъ, что онъ не излѣчился отъ импотенціи, то невѣста становится свободной, а полученный за нее калымъ, возвращается жениху.

Такъ какъ сватовство и расчеты по калыму происходятъ при свидѣтеляхъ, то, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній въ расчетахъ, народный судъ, опросивъ свидѣтелей, постановляетъ рѣшеніе на основаніи ихъ показаній.

Въ случаѣ же, если уплата всего калыма или части была произведена съ глаза на глазъ, безъ свидѣтелей, и, получившій калымъ, сталъ бы запираться въ полученіи, то судъ оканчиваетъ дѣло присягою.

Въ случаѣ побѣга невѣсты изъ родительского дома, безъ вѣдома родителей, и выхода ея, безъ согласія же родителей, замужъ не за того, съ кого полученъ калымъ, родные, получившіе

калымъ, обязаны возвратить его сейчасъ же, а въ случаѣ, если окажутся несостоятельными, немедленно, по полученіи калыма отъ похитившаго невѣсту.

Въ этомъ случаѣ, съ похитителя взыскивается калымъ въ двойномъ размѣрѣ, причемъ, по обычаю, если родные невѣсты не будутъ въ состояніи возвратить калыма первому жениху немедленно, по востребованіи, то они должны предъявить въ похитителю искъ о калымѣ безотлагательно, дабы не было задержки въ удовлетвореніи первого жениха.

Нельзя обойти молчаніемъ, что калымъ за незаконно рожденную дочь поступаетъ, полностью, въ распоряженіе матери. Никто изъ родственниковъ блудницы не согласится воспользоваться калымомъ, такъ какъ онъ считается нечистымъ. Принять его было бы въ высшей степени предосудительно.

По обычаю, часть калыма, обыкновенно $\frac{1}{3}$, должна быть употреблена на приобрѣтеніе приданаго для выходящей замужъ, но, въ послѣднее время, въ виду увеличенія калымомъ, часть эта возвращается жениху, а приданое приобрѣтается не сразу, а постепенно.

По туркменскому обычаю, действительность брака обусловливается единственно только устными заявленіями брачущихся сторонъ или ихъ новобрачныхъ, выраженными въ присутствіи требуемаго числа свидѣтелей (не менѣе 2). Какихъ либо письменныхъ доказательствъ брачного союза, у туркменъ, не существуетъ.

Бракъ признается недѣйствительнымъ и рассторгается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если насилиемъ взятая въ замужество (дѣвушка или вдова, безразлично) докажетъ, что, во время совершеннія брачнаго обряда, она не изъявляла своего согласія на бракъ, и была обѣянчана насилиемъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ заявленія женщины, что бракъ совершился по мимо ея желанія, насилиемъ, народный судъ допрашиваетъ муллу, совершившаго бракъ и свидѣтелей, піаде-кази; показанію ихъ дается вѣра безъ присяги. Только въ рѣдкихъ, особенно исключительныхъ случаяхъ, піаде-кази приводятся къ присягѣ. Иллюстрирую это примѣромъ. Жительница аула Яиги-кала, Асхабадскаго уѣзда, вдова Ніазъ-бibi Ата-бай кизы, летомъ 1896 года, заявила жалобу, что братъ ея Гибѣ-Ніазъ, получивъ калымъ въ 120 тумановъ, насильно выдалъ ее замужъ за Оразъ-Гельди Тоши-оглы, а потому она отъ него бѣжала; просить дать ей разводъ. Дѣло, по жалобѣ Ніазъ-бibi,